

Р.В. ПАРМА*

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПЕРИОД «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН¹

Аннотация. В статье рассматривается отношение граждан к режиму ограничений по преодолению пандемии COVID-19. В обзоре актуальных исследований пандемия выступает фактором неопределенности, которая формирует тревожные настроения в обществе. В свою очередь вводимые властями ограничения для преодоления пандемии вызывают общественную напряженность. Под влиянием эпидемиологического и административного факторов общество погружается в состояние стресса и фрагментации, что ускоряет переустройство существующего порядка. В центре внимания исследования стоит динамика отношения российских граждан к пандемии COVID-19 и государственной политике по ее преодолению. Исходя из сравнительных социологических данных целого ряда стран, на примере вызова распространения коронавируса в России исследуется динамика изменений общественных настроений и реакция граждан на предпринимаемые властью меры. Для определения динамики общественного мнения используется сочетание методов ивент-анализа действий власти, киберметрического анализа информационных потоков и контент-анализа социологических исследований общественного мнения. Ивент-анализ охватывает экстремальный период «первой волны» распространения коронавируса, в рамках которой выделено пять этапов введения федеральными властями режимных ограничений. Ки-

---

* **Парма Роман Васильевич**, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: rvparma@mail.ru

¹Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

© Парма Р.В., 2022

DOI: 10.31249/poln/2022.03.10

берметрический анализ выявил сильную зависимость общественного внимания к пандемии от жесткости предпринимаемых властью решений. Мониторинговые данные социологических исследований выявили резкое ухудшение социального самочувствия и снижения оптимизма граждан во время введения строгих ограничений, ломающих привычный образ жизни и уровень благосостояния. При этом уровень доверия к руководству страны оставался устойчивым, а предпринимаемые властью меры воспринимались как вынужденные.

Ключевые слова: пандемия коронавируса; государственная политика; режим ограничений; общественное мнение; протестные настроения.

Для цитирования: Парма Р.В. Влияние государственной политики ограничений в период «первой волны» пандемии COVID-19 на общественные настроения российских граждан // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 203–231. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.10>

Проблемное поле исследования

В конце января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавируса 2019-nCoV «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение»¹. Уже 11 марта ВОЗ официально объявила, что распространение коронавируса COVID-19 обрело характер пандемии. Расширение пандемии вызвало беспрецедентный ряд вынужденных ограничений общественного пространства граждан по всему миру. Социально-экономические последствия ограничений усугубили существующие конфликты и противоречия, что привело к неопределенным последствиям как для развития гражданского общества, так и политических режимов [Bethke, Wolff, 2020]. Вводимые ограничения по противодействию пандемии COVID-19 нарушили привычный образ жизни граждан, сбили ритм функционирования экономики, привели к падению уровня жизни населения. Обозначенные обстоятельства серьезным образом повлияли на оценку государственной политики, направленной на сдерживание распространения пандемии.

Государства избрали различные стратегии борьбы с пандемией коронавируса, устанавливая режимы жизнедеятельности

---

¹ ВОЗ оценила вспышку коронавируса как ЧС международного значения // Российская газета. – 2020. – 30 января. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/30/voz-ocenila-vspysyshku-koronavirusa-kak-chs-mezhdunarodnogo-znacheniiia.html> (дата посещения: 20.05.2022).

граждан и работы экономического сектора. Руководство КНР было настроено оперативно локализовать и купировать очаги заражения, предпочтя *жесткий режим* ограничений под пристальным административным контролем. В китайских провинциях, пораженных коронавирусом, был введен тотальный карантин, который строго ограничивал перемещение граждан и работу предприятий. Правительство Швеции, напротив, избрало стратегию естественной иммунизации населения, введя *мягкий режим* ограничений. Шведская практика противодействия опиралась на ответственное поведение граждан, соблюдающих рекомендации по добровольной самоизоляции, удаленной работе, социальной дистанции, избеганию контактов с пожилыми людьми и санитарным нормам. В большинстве стран власти на различных стадиях распространения пандемии ситуативно приходили к введению *умеренного режима* ограничений, следуя стратегии «управляемого заражения». Такие страны, чтобы сдерживать темпы распространения коронавируса, обычно ограничивали международное транспортное сообщение и перемещение граждан внутри государства; запрещали проведение массовых мероприятий, работу торговых центров и учебных заведений; переводили граждан на дистанционную работу и обучение; вводили обязательную самоизоляцию, ношение масок и перчаток в общественных местах под угрозой наложения штрафов. В некоторых странах, например в Белоруссии, власти проигнорировали наступление пандемии коронавируса, квалифицировав его как распространение нового штамма гриппа. В отдельных странах, например в Туркменистане, власти даже ввели запрет на упоминание о коронавирусе, чтобы не сеять тревогу среди населения.

Согласно исследованию Dalia Research¹, спустя несколько месяцев с начала распространения коронавируса подавляющее большинство (70%) людей в мире в целом положительно оценивали

---

¹ Социологическое исследование методом онлайн-опроса проведено в период с 20 апреля по 3 июня 2020 г. Dalia Research совместно с Alliance of Democracies в 53 странах. Результаты основаны на общенациональных репрезентативных выборках, рассчитанных исходя из распределения по возрасту, полу и образованию населения каждой страны. Размер выборки в каждой из стран составлял от 1000 до 3000 респондентов, в целом онлайн-опросом было охвачено 124 000 респондентов. Democracy Perception Index 2020 // Alliance of Democracies. – 2020. – Mode of access: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/dpi-2020/> (accessed: 07.06.2022).

меры правительств своих стран по преодолению пандемии. Причем уровень одобрения действий правительства оказался высоким как в странах, относимых к демократиям, так и в странах, обозначаемых автократиями (70% против 74% соответственно). Наиболее высокие оценки одобрения действий своих правительств в борьбе с коронавирусом продемонстрировали граждане Китая (95%), Вьетнама (95%), Греции (89%), Малайзии (89%), Ирландии (87%), Тайваня (87%), Австралии (86%), Дании (86%), Южной Кореи (86%), Австрии (85%). При этом правительства целого ряда стран получили низкие оценки одобрения в кризисной ситуации распространения коронавируса: Бразилия (34%), Чили (39%), Франция (46%), Испания (50%), Япония (52%), США (53%), Италия (53%), Россия (54%), Мексика (55%), Польша (57%). Таким образом, зависимость между условно демократическими и авторитарными политическими режимами и общественным доверием власти в кризисных условиях пандемии неочевидна. Уровень одобрения действий скорее зависит от эффективности избранной властями системы мер и связи с общественностью. Кроме того, при сопоставлении оценок гражданами действий правительства в кризисной ситуации коронавируса следует иметь в виду асинхронность происходящих процессов. Если в одних странах ситуацию с распространением коронавируса властям на период проведения данного масштабного сравнительного исследования удалось купировать (например Китай, Южная Корея, Италия, Испания и др.), то в других странах (например в России, США, Индии, Бразилии и др.) пандемия только вышла на пиковые значения, и население все в большей мере испытывало тревожные состояния и неприятие введенных ограничений.

Более половины (55%) населения исследуемых стран отметили, что их государство применяет необходимые ограничения на передвижения людей, в то время как более четверти (28%) – что их правительство применяет недостаточные ограничения, и менее пятой части (17%) считают, что их правительство вводит чрезмерные ограничения. Наибольшее одобрение выразили опрошенные жители азиатских стран, в первую очередь Вьетнама, Тайваня и Сингапура, где абсолютное большинство (более 70%) высказали мнение, что ограничения были введены в нужной мере. С другой стороны, страны Латинской Америки относятся к числу наиболее оппозиционных, особенно Бразилия и Чили, где большая часть

людей (более 60%) критикуют правительство за то, что оно недостаточно сделало, чтобы ограничить передвижение людей для противодействия распространению COVID-19. И наоборот, граждане арабских стран, таких как Саудовская Аравия, Марокко и Египет, наиболее критически относятся к своим правительствам, сетуя на чрезмерные ограничения передвижения.

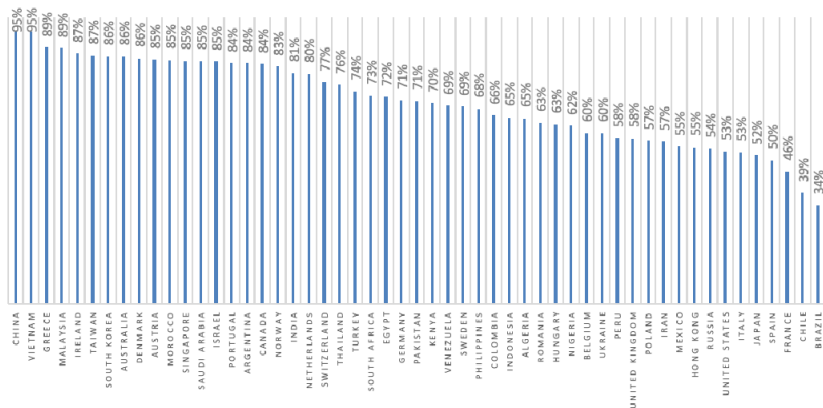

Рис. 1.

Одобрение действий правительства гражданами в условиях пандемии коронавируса (Как вы думаете, насколько хорошо ваше государство реагирует на кризис коронавируса (COVID-19)?)

Источник: «Dalia Research», апрель – июнь 2020 г.¹

В охваченных исследованием странах около половины (45%) населения были согласны с мнением, что их правительство зашло слишком далеко в ограничении свободы людей во время кризиса с коронавирусом, но треть (33%) с таким мнением не согласилась. В числе стран, в которых большинство граждан выражали протестные настроения, оказались те же государства арабского мира, прежде всего Марокко, Саудовская Аравия и Алжир. В этих странах число людей, которые согласны с тем, что их свободы были

¹ Democracy Perception Index 2020 // Alliance of Democracies. – 2020. – Mode of access: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/dpi-2020/> (accessed: 07.06.2022).

нарушены, превышает число несогласных почти в 7:1 (или 70% против 10%). В целом демократические страны разделились по этому поводу, причем в равных долях согласных и несогласных (39% против 38%). Однако в недемократических странах восприятие нарушенных свобод оказалось намного выше (почти вдвое): ~ 50% против ~ 25%.

В России на пике первой волны пандемии около половины (48%) граждан отмечали, что властями введено слишком много ограничений свободы для борьбы с коронавирусом, в обратном были убеждены немногим более четверти (27%). Для сравнения: в период первой волны пандемии меньше всего о неприятии ограничений свобод заявили граждане Франции (23%), Швеции (23%), Великобритании (24%), Японии (24%), Австралии (26%), Ирландии (27%), Тайваня (28%), Канады (28%), Италии (30%), Бельгии (30%), Сингапура (31%), Венгрии (31%), Китая (31%), Южной Кореи (32%), США (34%)¹.

Первоначальные результаты сравнительного исследования Dalia Research в десяти странах показывали, что Россия, Китай и США подвергаются наибольшему риску распространения пандемии, за ними следовали Германия, Франция, Великобритания, Канада, Индия, Мексика и Испания. Причем Россия получила самые низкие баллы по показателю соблюдения вводимых государствами ограничительных мер, включая запрет собираться в группы, закрытие магазинов второстепенной важности и социальное дистанцирование. За Россией следовали Германия, Франция и США, чьи граждане также оказались в списке самых «непослушных». Исходя из сравнительного аспекта исследования, рассмотрим динамику общественных настроений российских граждан в процессе реализации правительственных мер по преодолению пандемии во время первой волны, охватывающий период с января по август 2020 г.

---

¹ Democracy Perception Index 2020 // Alliance of Democracies. – 2020. – Mode of access: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/dpi-2020/> (accessed: 07.06.2022).

Обзор исследований пандемии

В целом в актуальных публикациях исследователи отмечают, что пандемия COVID-19 изменила привычный образ жизни граждан и создала ситуацию неопределенности, при которой в обществе нарастает напряженность, люди находятся в состоянии тревожности из-за опасения подорвать здоровье и благосостояние. Реакцией населения на вспышку пандемии COVID-19 стали проблемы состояния психического здоровья. Депрессивные и тревожные симптомы в разных странах отмечались у значительной доли (16–28%) обследованных граждан. Широкое распространение COVID-19 провоцирует состояние психологического стресса в обществе [Rajkumar, 2020]. Многие исследователи выявляли негативные эффекты от вводимых властями мер, включая симптомы посттравматического стресса, замешательства и гнева.

Одним из факторов стресса многие исследователи считают неадекватную информацию о пандемии в медиа. Распространение COVID-19 называют «цифровой пандемией», в которой «напряженность и хаос» распространяются быстрее, чем сам вирус, что происходит благодаря масштабированию психосоциального дискурса [Banerjee, 2020]. Исследователи также отмечают такие негативные факторы, ввергающие общество в стрессовое состояние, как вызывающий настроения разочарования и скуки длительный карантин, провоцирование страха инфицирования, дезинформация граждан и стигматизация определенных социальных групп [Brooks et al., 2020]. Исследователи отмечают, что искажение информации в социальных медиа о распространении COVID-19 порождает различные мифы, которые подразделяют на следующие группы: связанные с распространением инфекции, источником распространения инфекции, профилактическими мерами и лечением. Ложная информация о распространении коронавируса, провоцирующая тревожные настроения, получает широкое распространение в обществе [Sahoo et al., 2020].

По мнению одних исследователей, когнитивные установки в условиях пандемии связаны с фреймингом сознания людей. Пандемия посредством разнообразной и противоречивой информации в СМИ, информационных сайтов и социальных медиа создала цикл негативных мыслей и эмоций в общественных представлениях. При этом чрезмерная уверенность людей в состоянии своего здоровья,

надежда на систему здравоохранения и религиозную веру мешают гражданам с полной ответственностью воспринимать государственную политику, способствуя бросить ей вызов [Roy, Sinha, 2020]. Другие исследователи отмечают, что ограничение свободы в интересах более широкого общественного блага часто вызывает споры в научных кругах и требует осторожного подхода. Власти должны в большей степени подвигать к альтруистическому выбору гражданами самоизоляции [Brooks et al., 2020].

Исследователи отмечают, что пандемия коронавируса разъединяет общества, «сеет в странах мира гражданские конфликты». Пандемия усилила тенденции и риски роста насилия, нестабильности внутри государств: отступление от норм демократии, экономический коллапс, поиск виновных, назначение «козлов отпущения» и притеснение меньшинств. Даже когда непосредственные потрясения пандемии и меры сдерживания остались в прошлом, для большинства стран экономические последствия этого периода будут продолжать подрывать их стабильность и безопасность¹. Другие исследователи прогнозировали наступление «эпохи беспорядка», которая приведет к ревизии глобализации, кардинальным изменениям в экономике, политике и образе жизни населения. Развившаяся пандемия коронавируса только ускорила структурное переустройство прежнего порядка². В период пандемии исследователи также обращают внимание на нарастание кризиса доверия, проявляемого в снижении авторитета политических, социальных, экономических институтов и СМИ из-за расширения популизма властей [Flew, 2021].

Под влиянием пандемии исследователи переосмысливают идеи гражданского общества. Пандемия мобилизовала существующие практики солидарности в форме как гражданского, так и политического участия. При этом одни исследования степени, форм и движущих сил вовлеченности граждан показывают устой-

---

¹ Brown R., Hurlburt H., Stark A. How the Coronavirus Sows Civil Conflict // Foreign Affairs. – 2020. – July 06. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-06/how-coronavirus-sows-civil-conflict> (accessed: 07.06.2022).

² Reid J., Templeman L., Allen H., Burns N., Nagalingam K. The Age of Disorder – the new era for economics, politics and our way of life. – Mode of access: [https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=RPS_EN-PROD\\$INTERNAT&rwsite=RPS_EN-PROD&rwobj=ReDisplay.Start.class&document=PROD0000000000511857](https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=RPS_EN-PROD$INTERNAT&rwsite=RPS_EN-PROD&rwobj=ReDisplay.Start.class&document=PROD0000000000511857) (accessed: 20.05.2022).

чивость существовавших моделей политической и гражданской активности [Vorbáth et al., 2021]; другие отмечают, что новые нормы формируют коммуникативные особенности демократического гражданства, создавая напряженность между устоями и возможностями возникающего общественного порядка будущего [Blumler, Coleman, 2021]. Исследователи подтверждают важность социальной интеграции онлайн- и офлайн-коммуникаций в объяснении гражданского участия в условиях пандемии, а также воздействию устоявшихся предикторов формирования общественного мнения и активности, таких как потребление новостей и межличностное общение [Waeterloos et al., 2021].

В зависимости от динамики распространения пандемии, состояния систем здравоохранения и предпринимаемых правительствами мер исследователи строят прогнозы относительно моделей развития ситуации в разных странах [Feroze, 2020]. Ряд исследователей указывают на необходимость понимания продолжающейся пандемии в различных социокультурных контекстах каждой страны [Tandon, 2020].

Российские исследователи отмечают, что в период пандемии власти субъектов РФ апробировали несколько доминирующих моделей взаимодействия с гражданским обществом: «заботливого родителя», «полномочного технократа», «самоорганизации граждан» и «патерналистского доминирования». Интенсивное взаимодействие между российскими обществом и властью в период пандемии посредством цифровых коммуникаций позволяет принимать многие решения в духе консенсусной демократии. При этом проявляются некоторые противоречия между цифровой демократией и цифровым тоталитаризмом, демонстрирующие мощь и эффективность государственных институтов [Панкратов, Морозов, 2021].

Исследователи выявляют заметные изменения в общественных настроениях граждан. Под влиянием пандемии в общественных настроениях произошла ценностная подвижка в видении будущего России. Принцип равенства граждан перед законом уступил первенство требованию социальной справедливости. Также заметно вырос запрос граждан на сохранение национальных традиций, нравственных и религиозных ценностей, укрепление позиций великой державы и сильную власть, отражая ориентиры общества на указанные приоритеты государственного целеполагания [Горшков, Тюрина, 2021]. Другие исследователи, напротив, считают, что пан-

демия коронавируса стала мощным триггером радикализации. Кластеризация российского общества выявляет существенную часть граждан – «ковидных пессимистов», которые проявляют протестные настроения и неконвенциональную гражданскую активность [Батанина и др. 2021]. Исследователи отмечают, что в тревожном состоянии общество нуждается в образцах адаптивного поведения и директивах. Усталость от продолжительного стресса вызвала распространение такого явления, как COVID-диссидентство, которое выражается в пассивном игнорировании и активном неприятии государственных мер противодействия пандемии [Кузина, 2021].

Исходя из обозначенных аспектов актуальных исследований, в настоящей статье рассматривается отношение российских граждан к антикризисным мерам власти, учитывая тот факт, что пандемия COVID-19 стала ключевым триггером-событием 2020 г., сформировавшим информационную повестку дня и актуализировавшим проблемы восприятия государственной политики в неординарной ситуации. Исследовательский вопрос заключается в том, в какой мере триггеры пандемии COVID-19 и предпринимаемые властью меры оказали воздействие на общественные настроения и политическое участие российских граждан.

Эмпирическую модель прикладного исследования составили:

– ивент-анализ событий и решений российских властей, непосредственно связанных с вводимыми ограничениями для преодоления пандемии коронавируса исходя из официальных сообщений органов власти и сайтов авторитетных СМИ;

– киберметрический анализ сервисов поисковых систем Google Trends и Яндекс. Wordstat на основании использования ключевых слов-маркеров;

– данные социологических исследований ВЦИОМ и других центров изучения общественного мнения о динамике настроений и оценок российских граждан в рассматриваемый период января – августа 2020 г.

Такая методика демонстрирует синергетические эффекты применения гибридной стратегии прикладного исследования и комбинирования методов. Ивент-анализ позволяет выстроить ход событий и принятия ключевых решений. Интернет-сервисы мониторинга контента помогают измерить интерес граждан к происходящим событиям и решения власти в медийном поле. Данные мониторинговых опросов граждан позволяют отследить динамику

общественных настроений в кризисной ситуации. В контексте исследования триггерами изменения общественных настроений выступают информационные сообщения о эпидемической ситуации и решениях власти по преодолению пандемии.

Результаты комплексного исследования. Ивент-анализ противодействия пандемии

Россия оказалась в третьей очереди стран, охваченных пандемией COVID-19. Решения российской власти о мерах противодействия распространению коронавируса принимались исходя из ситуации внутри страны, советского опыта борьбы с эпидемиями и текущей практики других стран, прежде всего Китая, Южной Кореи, Ирана, Италии, Германии, Великобритании, Швеции и США. Российские власти изначально избрали стратегию блокирования коронавируса, склоняясь по мере расширения пандемии к установлению *жесткого режима* ограничений для граждан и учреждений на грани объявления чрезвычайной ситуации с вытекающими последствиями. Выстраивание событийного ряда и последовательности ключевых решений российских властей позволяет определить характеристики динамики режима ограничений, вводимые властью для преодоления пандемии. На основании устанавливаемых федеральными властями ограничений в период «первой волны» пандемии COVID-19 в России можно выделить пять этапов введения мер противодействия со стороны власти.

1 этап – с 29.01.2020 г. – введение режима ограничений на въезд в страну

Точкой отсчета первого этапа действий органов власти стало создание оперативного штаба Правительства РФ по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 в конце января. Правительство утвердило Национальный план по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России. COVID-19 официально был внесен в перечень заболеваний, представляющих опасность для людей. Начальный этап характеризуется прежде

всего попытками российских властей избежать проникновения коронавируса в страну извне. Основные ограничительные меры правительства были направлены на блокирование ввоза новой инфекции из стран – очагов заражения. Ключевые решения на этом этапе связаны с закрытием границ и транспортного сообщения с наиболее опасными направлениями. Следом российские власти принимают решение об ограничении движения через пункты пропуска на отдельных участках государственной границы России с Китаем. Таким образом, на первом этапе власти пытались прежде всего оградить страну от ввоза коронавируса, блокируя въезд из стран – очагов «первой очереди» распространения COVID-19 (подробнее см. в Приложении).

*2 этап – с 05.03.2020 г. – введение режима
повышенной готовности*

На данном этапе, насыщенном событиями и неординарными мерами, в ожидании надвигающейся волны коронавируса сначала в столице, а затем по всей стране официально был установлен так называемый режим повышенной готовности, который заключался в применении комплекса мер по сдерживанию распространения вируса. В СМИ запущена кампания по информированию граждан о средствах защиты от коронавируса. В то же время на волне тревожных слухов власти вынуждены были предупредить граждан об ответственности за распространение фэйковой информации. В середине марта власти приняли решение об ограничении въезда в Россию иностранных граждан, а уже в конце марта закрыли границы для перемещения своих граждан, за исключением вывозных рейсов из зарубежных стран. Экстраординарными мерами на этом этапе стали перевод граждан на дистанционную форму обучения и работы, приостановка деятельности развлекательных и досуговых заведений, введение «длинных выходных» с сохранением зарплаты. Обозначенные меры подкреплялись ужесточением ответственности граждан за нарушение карантина. Федеральный центр возложил ответственность за меры противодействия коронавирусу на глав регионов (подробнее см. в Приложении).

*3 этап – с 29.03.2020 г. – установление
режима обязательной самоизоляции*

Данный этап оказался самым напряженным для государственных институтов и российских граждан. Предпринимаемые меры противодействия распространению коронавируса были беспрецедентными, находясь на грани объявления в стране чрезвычайного положения. Стремительное распространение коронавируса с эпицентром в столице на информационном фоне тревожной картины расширения пандемии в целом ряде стран подталкивало российские власти к принятию жестких ограничений, включая введение своего рода локдауна, режима обязательной строгой изоляции граждан и цифровых пропусков. Введение ограничений свободы передвижения сочеталось с неординарными мерами социальной поддержки определенных категорий граждан. Однако нарастание кризисных явлений в экономике, падение уровня жизни граждан и проявления социального недовольства вынуждали власть перейти к смягчению режима обязательной самоизоляции, завершению «длинных выходных», возобновлению работы торговых центров и промышленных предприятий (подробнее см. в Приложении).

*4 этап – с 27.05.2020 г. – снятие режима
самоизоляции и ограничений*

Выход траектории распространения коронавируса на плато, осознание преувеличенной опасности инфекции, достижение ее низкой летальности, а также социальная усталость населения, ухудшение экономической ситуации и рост бремени бюджетных расходов подвигли власти пойти на более решительные меры по снятию ограничений. На данном этапе были отменены основные ограничения на передвижение граждан, работу промышленных предприятий и функционирование промышленных учреждений. В стране происходит постепенное снятие режима самоизоляции и режима пропусков для автотранспорта. На этом этапе власти также задействовали меры социальной поддержки в форме выплат семьям с детьми и улучшения условий льготной ипотеки (подробнее см. в Приложении).

5 этап – с 09.07.2020 г. – переход к рекомендательному режиму соблюдения санитарных правил

На текущем этапе власти пошли на отмену оставшихся ограничений для противодействия пандемии, что позволило гражданам вернуться к привычному образу жизни. Восстановление транспортного сообщения внутри страны, открытие общественной инфраструктуры, проведение масштабных мероприятий по голосованию за поправки в Конституцию РФ не привели к значительному росту распространения коронавируса. От ограничительных мер противодействия власти перешли к рекомендательным методам влияния на поведение граждан в условиях контролируемой пандемии. Обнадеживающим завершением данного этапа стало официальное заявление Президента РФ о регистрации первой в мире российской вакцины от COVID-19, получившей символическое название «Спутник V» (подробнее см. в Приложении).

В целом ивент-анализ показывает последовательность действий российской власти, которая реагировала на вызов пандемии в соответствии с быстро меняющейся эпидемиологической ситуацией, состоянием экономики и общественными настроениями. Для каждого этапа характерен уровень вводимых властью экстраординарных ограничений, которые вносили в повседневную жизнь граждан новую регламентацию поведения. Обнародование информации о разработанной вакцине от коронавируса стало демонстрацией эффективности государственной политики в период первой волны пандемии.

Киберметрический анализ общественной реакции

Высокий интерес к теме коронавируса российские граждане испытывали во время обнародования ключевых решений по противодействию пандемии. Скачки запросов о коронавирусе приходятся на 17 марта (создание рабочей группы Госсовета РФ и Координационного совета по борьбе с COVID-19, закрытие школ в г. Москве, обращение Президента РФ). Наибольшие пики пользовательских запросов регистрируются 29 марта (введение режима самоизоляции) и 3 апреля (обращение Президента РФ – «длинные выходные», чрезвычайные меры). Дальнейшие скачки интереса –

11 и 14 апреля (введение цифровых пропусков). Последующие всплески интереса уже связаны с коррекцией ограничений и мерами социальной поддержки населения.

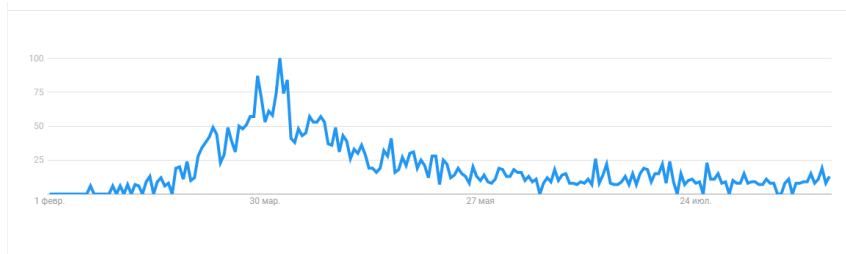

Рис. 2.
**Интенсивность общественного внимания
(динамика популярности запросов) по маркеру
«коронавирус COVID-19»
за период 01.02.2020 – 01.09.2020**

Источник: Google Trends¹.

Взрывное обсуждение темы самоизоляции и максимальное количество запросов в Google пришлось на 31 марта, когда вводились ограничения на передвижения граждан при объявлении нерабочих недель, и на 11 мая, когда в режим ограничений власти стали вносить послабления. Всё больше пользователей начали интересоваться сутью вопроса, предпринятыми мерами, возможностями защиты себя и своих близких от заражения, а также произвели подписку на рассылку новостей в цифровых медиа по теме коронавируса и статистике пандемии.

---

¹ Google Trends. – Mode of access: <https://trends.google.com/trends/?geo=RU> (accessed: 07.06.2022).

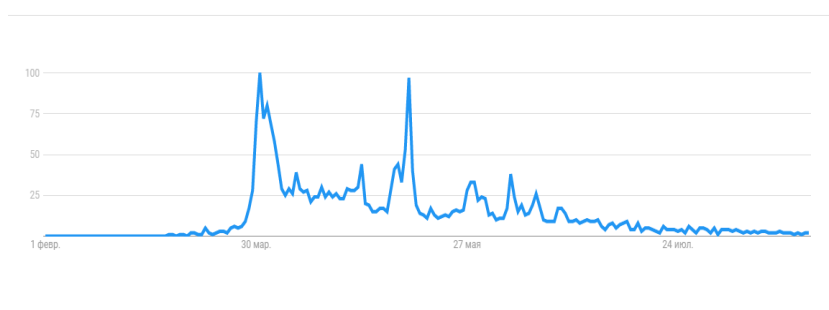

Рис. 3.
**Интенсивность общественного внимания
(динамика популярности запросов) по маркеру
«самоизоляция» за период 01.02.2020 – 01.09.2020**

Источник: Google Trends¹.

По данным поискового портала «Яндекс», интерес пользователей, выражающийся в доле запросов от общего числа посвященных проблеме коронавируса, достиг пика 29 марта и заметно снизился в первой декаде апреля. Затем стало происходить порывистое затухание интереса пользователей к теме. А с 19 мая динамика интереса постепенно стала снижаться до значений, близких к нулевым, в конце августа.

Рис. 4.

Доля запросов, посвященных коронавирусу, от общего числа
Источник: Яндекс. Wordstat¹.

¹ Google Trends. – Mode of access: <https://trends.google.com/trends/?geo=RU> (accessed: 07.06.2022).

В период с 22 апреля по 26 июля активность пользователей площадки «Яндекс. Кью» (сервис, позволяющий пользователям задавать вопросы, отвечать на вопросы других пользователей, а также оставлять комментарии) применительно к теме коронавируса демонстрировала устойчивое снижение как по показателю числа просмотров, так и по показателю числа публикаций. С 27 июня динамика показателей вышла на плато текущей низкой активности пользователей.

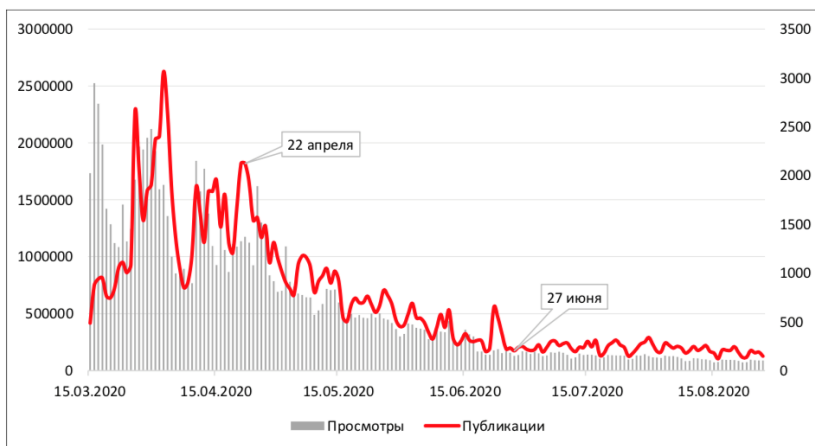

Рис. 5.

Динамика количества просмотров и числа опубликованных материалов, связанных с коронавирусом

Источник: Яндекс. Кью².

Таким образом, киберметрический анализ показал тесную связь между решениями власти по установлению неординарного режима жизнедеятельности граждан в условиях пандемии и общественным вниманием. Чем сильнее решения власти ограничивали привычную жизнь граждан, налагая обязанности и санкции, тем выше был вынуж-

¹ Яндекс. Wordstat. – Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата посещения: 07.06.2022).

² Яндекс. Кью. – Режим доступа: <https://yandex.ru/q/> (дата посещения: 07.06.2022).

денный интерес людей к информации о предпринимаемых властями мерах борьбы с коронавирусом. Пики общественного внимания пользователей цифровых коммуникаций пришлись на наиболее «жесткие решения» власти, направленные на преодоление пандемии.

Динамика общественных настроений

Реконструкция хронологии событий и решений власти позволяет соотнести их с отношением общества. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в середине марта 2020 г. абсолютное большинство (82%, в первой декаде февраля – 68%) российских граждан были весьма хорошо осведомлены о вспышке коронавируса, произошедшей в начале года в Китае. Большинство (56%) граждан были уверены, что власти принимают достаточные меры для предотвращения распространения коронавируса в России. Более половины (61%) граждан были в той или иной степени уверены, что российские медицинские и эпидемиологические службы смогут защитить население от распространения коронавируса в случае реальной угрозы, хотя треть (32%) выражала сомнение. Только десятая часть (10%) граждан считали вероятность заражения скорее высокой, а треть (34%) – скорее низкой. Для сравнения: в феврале высокую вероятность заразиться предполагали лишь немногим меньше число (8%) граждан, а низкую вероятность – почти половина (42%). При этом большинство (60%) граждан отмечали, что коронавирус представляет большую опасность, чем обычный сезонный грипп, а четверть (26%) – ставили знак равенства. Опасение заболеть самим или близким отмечали абсолютное большинство (70%) граждан, в числе которых значительная часть (18%) выражали крайнюю тревогу.

В конце второй декады марта под влиянием масштабных потоков информации, формирующих «повестку дня», ощущение нависающей угрозы здоровью по сравнению с началом февраля значительно (18%) выросло. Однако квалифицированное большинство (64%) граждан полагали, что от коронавируса можно защититься. Сопоставимая доля (65%) граждан прогнозировали рост числа заболевших коронавирусом в России в ближайшие недели, из них около четверти (22%) ожидали значительного роста количества заболевших, возможность возникновения эпидемии допускали менее трети (30%). В середине

марта более половины (54%) граждан (в первой декаде февраля – 74%) в той или иной степени были убеждены, что эпидемии коронавируса в России не случится. Тогда как доля уверенных в обратном заметно выросла (с 17 до 30%), и малая часть (5%) отмечала, что эпидемия уже началась¹.

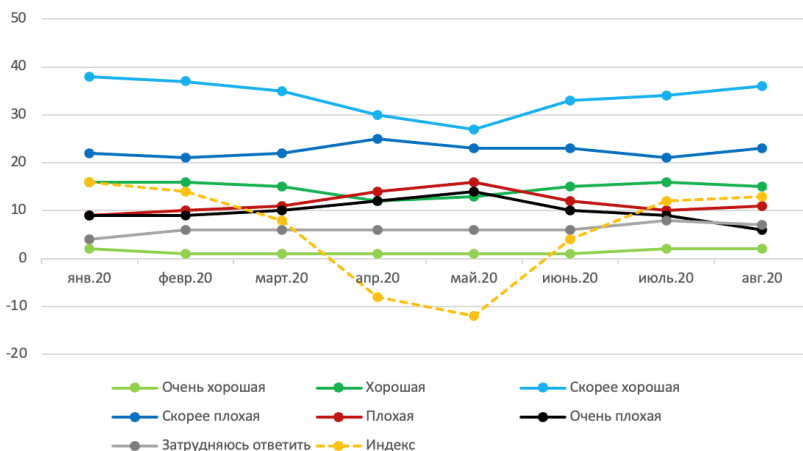

Рис. 6.

Индекс социальных оценок, % («Как вы в целом оцениваете ситуацию, сложившуюся в стране?»)

Источник: ВЦИОМ².

Траектория оценки ситуации в стране отражает динамику общественных настроений на каждом этапе противодействия распространению COVID-19. Усиление информационного потока новостей о вспышках коронавируса в различных странах мира, его характеристики быстрого распространения и высокой летальности нагнетали тревожные настроения российских граждан. В марте относительно устойчивый индекс социальных оценок устремился вниз. В апреле данный индикатор резко ушел в область отрицательных

¹ И снова о коронавирусе: что думают россияне? // ВЦИОМ. – 2020. – 19 марта. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10205> (дата посещения: 10.02.2022).

² Индексы социальных оценок // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnykh-ocenok> (дата посещения: 07.06.2022).

значений. В мае индекс социальных оценок испытал критическое падение за последние три года мониторинговых наблюдений ВЦИОМ. В середине июня показатель вернулся в положительную область значений, и уже в июле достиг докризисного уровня.

Схожая динамика прослеживается в индексе социальных ожиданий, который обозначает уровень оптимизма в обществе. С начала года уровень оптимизма российских граждан испытал значительные колебания. Доля пессимистов выросла с половины (49%) граждан в конце января до абсолютного большинства (72%) в начале апреля текущего года. Пессимистические настроения несколько снизились к середине июня, но так и не вернулись к прежнему «доковидному» уровню. Такие показатели отражают сохранение тревожных ожиданий в обществе и ухудшение социально-экономического положения граждан.

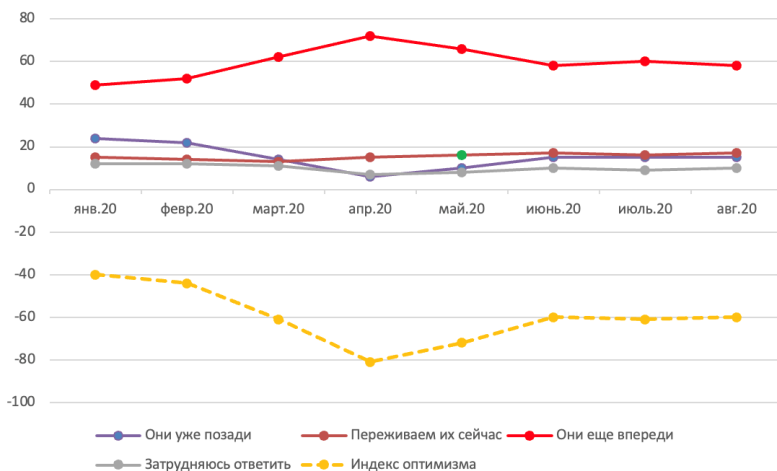

Рис. 7.

Индекс социальных ожиданий, % («Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди?»)

Источник: ВЦИОМ¹.

¹ Индексы социальных оценок // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnykh-ocenok> (дата посещения: 07.06.2022).

Преобладающие негативные настроения, особенно в период введения властями экстраординарных мер противодействия распространения коронавируса, включая обязательную самоизоляцию, ограничение передвижения, прекращение работы предприятий, установление беспрецедентно долгих нерабочих дней, можно объяснить прежде всего резким падением уровня благосостояния граждан. Исследование, проведенное НИУ ВШЭ, зафиксировало резкое снижение уровня доходов граждан в период введения первого локдауна. Треть (32%) населения трудоспособного возраста заявили о значительном сокращении доходов, а четверть (24%) – о полном лишении доходов по причине коронавируса¹. Потеря источников благосостояния для многих граждан создавала ощущение безнадежности и неопределенности в отношении будущего, в целом провоцировала нарастание напряженности в обществе.

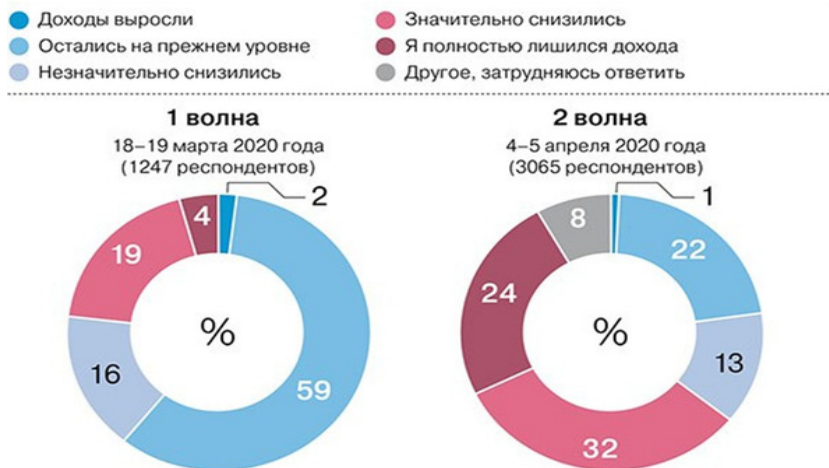

Рис. 8.

Оценка населением своих доходов («Как распространение коронавируса повлияло на ваши доходы?»)

Источник: НИУ ВШЭ².

¹ Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. – 2020. – 29 мая. – № 3. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/368507661.pdf> (дата посещения: 20.05.2022).

² Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире // Высшая школа экономики. – №3. –

Однако несмотря на растущее недовольство в обществе, социологические опросы показывали лишь незначительные колебания индекса общественного протестного потенциала. Абсолютное большинство граждан сохраняло уверенность, что протестные акции в местах их проживания маловероятны. Очевидно, что виновником ухудшения ситуации в общественном представлении был коронавирус, а предпринимаемые властями меры носили вынужденный и необходимый характер для борьбы с ним. Доминирующие настроения оставались в поле преодоления гражданами лишений и трудностей, вызванных пандемией.

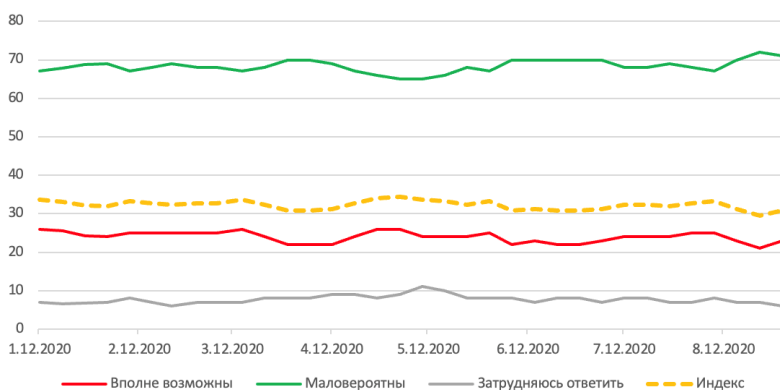

Рис. 9.

Индекс общественного протестного потенциала, % («Как вы думаете, насколько вероятны сейчас в вашем городе / сельском районе массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод?»)

Источник: ВЦИОМ¹.

Динамика одобрения деятельности центральной власти с начала текущего года лишена срывов. Работу Президента России в

2020. – 29 мая. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/368507661.pdf> (дата посещения: 20.05.2022).

¹Протестный потенциал // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата посещения: 07.06.2022).

период напряженной борьбы с распространением коронавируса уверенное большинство граждан оценивало положительно. Моменты принятия «ответственных решений» и социальных мер поддержки граждан, продиктованные заботой о людях, только прибавляли В. Путину общественного доверия, подтверждая его статус национального лидера. Правительство России во главе с М. Мишустиным также получило устойчиво высокие оценки, более трети граждан на протяжении «ковидного периода» одобряли деятельность органов федеральной исполнительной власти. В целом представленные показатели свидетельствуют о том, что российские граждане оценивали действия государства в противодействии коронавирусу в период первой волны как эффективные, а принимаемые меры и вводимые ограничения – как необходимые.

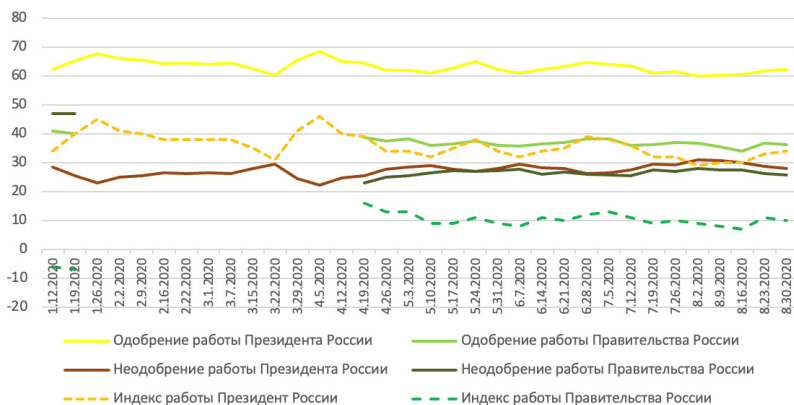

Рис. 10.

Рейтинги одобрения деятельности Президента и Правительства России, % («В целом вы одобряете или не одобряете деятельность...?»)

Источник: ВЦИОМ¹.

¹ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva240921> (дата посещения: 07.06.2022).

Приведенные социологические данные находят подтверждение других источников. По данным Левада-центра*, рейтинг одобрения работы президента России В. Путина оставался высоким на протяжении текущего года, а в августе показатель достиг максимального уровня (66%) за полгода. Рейтинг одобрения деятельности председателя Правительства в августе значительно вырос (на 10%), достигнув наибольшего уровня одобрения (60%) с момента его вступления в должность¹. Динамику роста рейтинга российской власти связывают, прежде всего, с улучшением ситуации с коронавирусом в стране². В целом общественные настроения разворачиваются сторону более позитивного отношения к действительности. Максимальные значения положительных оценок (61%) с февраля текущего года в августе получила текущая экономическая ситуация. Сложившуюся экономическую ситуацию в России в августе негативно охарактеризовал каждый третий (34%), что несколько меньше, чем было в июле (38%), и значительно меньше, чем в мае (43%). Общественные оценки экономического положения в августе вернулись к докризисному уровню, а самооценка материального положения соответствует показателю августа прошлого года. С улучшением экономического состояния произошло повышение уровня оптимизма в отношении будущего. Индекс социальных ожиданий вернулся к прежним показателям «докоронавирусного периода»³.

Заключение

Пандемия коронавируса стала экстраординарным вызовом для стран мира. Власти каждой страны применяли свой набор ог-

---

* Внесен Минюстом в список ИКО иноагентов.

¹ Одобрение институтов власти // Левада-Центр*. – 2020. – 26 августа. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/08/26/odobrenie-institutov-vlasti-25/> (дата посещения: 20.05.2022). *Внесен Минюстом в список ИКО – иноагентов.

² Злобин А. Рейтинг одобрения Путина вырос до максимума за полгода // Forbes. – 2020. – 26 августа. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/407841-reyting-odobreniya-putina-vyros-do-maksimuma-za-polgod> (дата посещения: 20.05.2022).

³ Ситуация в стране и в экономике: мониторинг настроений // ВЦИОМ. – 2020. – 11 сентября. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10437> (дата посещения: 20.05.2022).

раничений, который складывался в определенный режим противодействия пандемии. Мягкий режим ограничений, предусматривающий минимум государственного вмешательства, исходил из естественной иммунизации и сознательности граждан. Жесткий режим ограничений, напротив, ориентирован на установление тотального административного контроля и строгого соблюдения карантина. Сравнительные исследования показывают слабую зависимость отношения к действиям власти по преодолению пандемии от политического режима и сильную связь с мерами государственной политики.

Российская государственная политика в период первой волны пандемии в январе – августе 2020 г. отличалась ситуативностью действий, которые укладываются в пять характерных этапов: блокирование внешнего передвижения, дистанцирование массового взаимодействия, введение обязательной самоизоляции, постепенное снятие ограничений, соблюдение эпидемиологических предписаний. Первый этап пандемии ограничил перемещение из-за рубежа лишь немногих российских граждан. Второй этап противодействия уже затронул широкие слои населения, которые были переведены на дистанционную форму работы и обучения, не могли участвовать в массовых мероприятиях, а нарушение установленных эпидемиологических правил грозило им наложением уже восточаемого административного и уголовного наказаний. Третий этап носил беспрецедентный характер по предпринимаемым властью чрезвычайным мерам ограничения привычной жизнедеятельности граждан, предусматривая предписание соблюдения самоизоляции для избегания социальных контактов. Четвертый этап стал переходным от строгих к мягким ограничениям граждан под влиянием нарастающих экономических проблем и социального недовольства граждан. Пятый этап обозначил возвращение граждан к привычному образу жизни и надежду на всеобщую вакцинацию.

Киберметрический анализ реакции российских граждан на предпринимаемые властью меры по противодействию пандемии коронавируса выявил всплески интереса в дни обнародования наиболее жестких и неординарных решений власти, в ряду которых – введение режимов рекомендуемой и обязательной самоизоляции, «длинных выходных» и цифровых пропусков, ограничение передвижения. По мере снижения опасности распространения пандемии и снятия вынужденных ограничений общественный ин-

терес к проблеме пандемии стремился к затуханию. В цифровой среде прослеживается четкая привязка информационных всплесков интереса пользователей к чрезвычайным решениям власти по противодействию коронавирусу.

Социологические исследования динамики общественного мнения в отношении действий власти по преодолению пандемии показывают высокий уровень доверия и надежды на протяжении всей первой волны. При этом по мере расширения масштабов пандемии и усиления жесткости принимаемых властью мер наблюдалось резкое снижение уровня социального оптимизма и ухудшение социального самочувствия, что вынуждало переходить к смягчению режима введенных ограничений. По завершении первой волны коронавируса пессимистические настроения спали, но не вернулись к «доковидному» уровню, отражая накопление тревожных ожиданий в обществе и существенное ухудшение благосостояния российских граждан. Однако такие общественные настроения вызвали только слабые колебания индекса общественного протестного потенциала, так как доминирующим фактором было преодоление нарастающих социальных проблем по объективной причине угрозы мировой пандемии.

R.V. Parma*

The impact of the state policy of restrictions during the «first wave» of the covid-19 pandemic on public moods of Russian citizens¹

Abstract. The article discusses the attitude of citizens to the regime of restrictions to overcome the COVID-19 pandemic. In a review of current research, the pandemic is a factor of uncertainty that creates anxiety in society. In turn, the restrictions imposed by the authorities to overcome the pandemic are causing public tension. Under the influence of epidemiological and administrative factors, society is plunging into a state of stress and fragmentation, which accelerates the reorganization of the existing order. The focus of the study is the dynamics of the attitude of Russian citizens to the COVID-19 pandemic and the state policy to overcome it. Based on comparative sociological data from several countries, using the example of the challenge of the spread of coronavirus in Russia, the dynamics of changes in public sentiment and the reaction of

---

* **Parma Roman**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: rvparma@mail.ru

¹ The study was carried out with the financial support of the RFBR and EISR within the framework of the scientific project No. 21-011-33041.

citizens to the measures taken by the authorities are being studied. To determine the dynamics of public opinion, a combination of methods of event analysis of government actions, social media analysis of information messages and content analysis of sociological studies of public opinion is used. The event analysis covers the extreme period of the “first wave” of the spread of coronavirus, within which five stages of the introduction of regime restrictions by the federal authorities have been identified. Social media analysis has revealed a strong dependence of public attention to the pandemic on the “rigidity” of decisions taken by the authorities. The monitoring data of sociological studies revealed a sharp deterioration in social well-being and a decrease in the optimism of citizens during the introduction of strict restrictions that break the habitual way of life and the level of well-being. At the same time, the level of trust in the country's leadership remained stable, and the measures taken by the authorities were perceived as forced.

Keywords: coronavirus pandemic; public policy; restricted regime; public opinion; protest sentiment.

For citation: Parma R.V. The impact of the state policy of restrictions during the “first wave” of the covid-19 pandemic on public moods of Russian citizens. *Political science (RU)*. 2022, N 3, P. 203–231. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.10>

References

- Banerjee D., Rao T., Kallivayalil R., Afzal J. Revisiting ‘The Plague’ by Camus: shaping the ‘social absurdity’ of the COVID-19 pandemic. *Asian journal of psychiatry*. 2020, Vol. 54, N 102291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102291>
- Batanina E.A., Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y., Parma R.V. Social and political effects of the covid-19 pandemic in Russia: results of a study within the framework of the "World internet project – 2021". *News of the Tula state university. Sciences of Earth*. 2021, N 4, P. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.46689/2218-5194-2021-4-1-3-13> (In Russ.)
- Bethke F., Wolff J. COVID-19 and shrinking civic spaces: patterns and consequences. *Zeitschrift für Friedens- und Konfliktforschung*. 2020, N 9, P. 363–374. DOI: <https://doi.org/10.1007/s42597-020-00038-w>
- Blumler J., Coleman S. After the crisis, a «new normal» for democratic citizenship? *Javnost – The public*. 2021, N 28:1, P. 3–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/13183222.2021.1883884>
- Borbáth E., Hunger S., Hutter S., Oana I.-E. Civic and political engagement during the multifaceted COVID-19 crisis. *Swiss political science review*. 2021, N 27, P. 311–324. DOI: <https://doi.org/10.1111/spr.12446>
- Brooks S., Webster R., Smith L., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *The lancet*. 2020, Vol. 395, N 10227, P. 912–920. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)
- Feroze N. Forecasting the patterns of COVID-19 and causal impacts of lockdown in top five affected countries using Bayesian structural time series models. *Chaos, solitons & fractals*. 2020, Vol. 140, N 110196. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2020.110196>

- Flew T. The global trust deficit disorder: a communications perspective on trust in the time of global pandemics. *Journal of communication*. 2021, Vol. 71, N 2, P. 163–186. DOI: <https://doi.org/10.1093/joc/jqab006>
- Gorshkov M.K., Tyurina I.O. The state and dynamics of the Russian mass consciousness and behavioral practices under the covid-19 pandemic. *RUDN journal of sociology*. 2021, Vol. 21, N 4, P. 739–754. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-739-754> (In Russ.)
- Kuzina N.V. Information security in the context of pandemic: consequences for the individual and state. *Galactica media: journal of media studies*. 2020, Vol. 3, N 1, P. 146–189. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.119> (In Russ.)
- Pankratov S.A., Morozov S.I. “Distant” communication: transformation of interaction between Russian society and authorities in the era of the global pandemic. *Science journal of Volgograd state university. History. Area studies. International relations*. 2021, Vol. 26, N 3, P. 172–181. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.15> (In Russ.)
- Rajkumar R. COVID-19 and mental health: a review of the existing literature. *Asian journal of psychiatry*. 2020, Vol. 52, N 102066. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102066>
- Roy D., Sinha K. Cognitive biases operating behind the rejection of government safety advisories during COVID19 pandemic. *Asian journal of psychiatry*. 2020, Vol. 51, N 102048. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102048>
- Sahoo S., Padhy S., Mehra A., Grover S. Demystifying the myths about COVID-19 infection and its societal importance. *Asian journal of psychiatry*. 2020, Vol. 54, N 102244. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102244>
- Tandon R. COVID-19 and mental health: preserving humanity, maintaining sanity, and promoting health. *Asian journal of psychiatry*. 2020, Vol. 51, N 102256. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102256>
- Waeterloos C., De Meulenaere J., Walrave M., Ponnet K. Tackling COVID-19 from below: civic participation among online neighbourhood network users during the COVID-19 pandemic. *Online information review*. 2021, Vol. 45, N 4, P. 777–794. DOI: <https://doi.org/10.1108/OIR-08-2020-0379>

Литература на русском языке

- Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Социальные и политические эффекты пандемии COVID-19 в России: результаты исследования в рамках «мирового интернет-проекта – 2021» // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2021. – № 4. – С. 3–13. – DOI: <https://doi.org/10.46689/2218-5194-2021-4-1-3-13>
- Горшков М.К., Тюрина И.О. Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 4. – С. 739–754. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-739-754>

Кузина Н.В. Психика и информационная безопасность в условиях пандемии: последствия для личности и государства // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 146–189. – DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.119>

Панкратов С.А., Морозов С.И. «Дистант» коммуникации: трансформация взаимодействия российского общества и власти в эпоху глобальной пандемии // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. 172–181. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.15>

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

---

¹Результаты комплексного исследования Ивент-анализ противодействия пандемии // *Harvard Dataverse*. – Ver. 1. – DOI: <https://doi.org/10.7910/DVN/VH18KK>